

Крохотки научно-образовательные.

1. В преддверии 1 сентября, когда начнёт действовать [неконституционный](#) закон "Об образовании", суммирую, чем опасна коммерциализация и другие реформы, продвигаемые в его рамках.

1). Они закрепляют навсегда классовый барьер, возникший в 90е годы, и отсутствовавший в СССР, отсекая 2/3 бедных от соответствующего социального блага. Помимо антиконституционности (РФ на бумаге - "социальное государство"), это недоиспользование интеллектуального потенциала нации; в соответствии с однотипными реформами в сфере науки и трудовых отношений это закрепляет за нашей страной роль сырьевого придатка развитых стран. Т.е. это политика выгодна для крупного бизнеса, приватизирующего остатки социальной инфраструктуры СССР и прогибающего трудовые отношения под себя, но антинациональная. Причём в книге Константиновского про неравенство в образовании показано, что именно при становлении "второго издания капитализма" в нашей стране в 90-е годы уровень социального неравенства в школе был выше, чем в обществе в целом - вместо того, чтобы быть лифтом, система генерировала неравенство. Реформы и [инструменты, предлагаемые в их обеспечение \(ЕГЭ и пр.\) это закрепляют.](#)

2). Требование приспособить образование (особенно высшее) к рынку труда, а науку - к потребностям бизнеса в прибыльных инновациях, даёт гг.Прохоровым-Тиньковым-Дерипаскам [непропорционально большую власть над судьбами всех остальных.](#) Несоизмеримо большую, чем та, на которую они имеют право как все прочие граждане, могущие отстаивать свои интересы обычно-демократическим образом.

Поскольку система образования должна равно обслуживать интерес каждого в самореализации, в раскрытии своих собственных талантов, в получении профессии по способностям и пр.

Если же гг.бизнесмены структурируют её под свой собственный интерес в прибыльной эксплуатации работников, получающихся "на выходе", это сильное ущемление всех остальных. В том числе потому, что в истекшие 20 лет РФ окончательно обрела роль сырьевого придатка, претерпела деиндустриализацию и пр., но [бизнес такое обратное развитие вполне устраивает. Он вполне приспособился к нему, нашёл прибыльные ниши,](#) и совершенно не готов что-то менять - в то время как стране нужна новая индустриализация. Причём, говоря об инновационной экономике, реформаторы скромно умалчивают, что точно такие же реформы в 90-е годы прикончили отраслевые институты, способные стать "приводным ремнём" на пути от фундаментальной науки к прибыльным инновациям. Сейчас этого нет, бизнес воссоздавать их [не умеет и не желает.](#)

В любом случае, система образования не должна работать на то, чтобы готовить удобных работников для капитанов большого бизнеса.

3). На все недостатки системы у гг.реформаторов один ответ - усиление "селекции лучших" и увеличение "свободы выбора" из оставшихся учреждений. [Но прополка в условиях, когда нужно выращивать, не работает - разваливается и гибнет система в целом.](#) Мы это видели на примере [лёгкой промышленности СССР, которую в перестройку нам обещали вылечить этим способом - она попросту ликвидировалась.](#) Что это лекарство оказывается хуже болезни, мы видим на последствиях уже совершённых реформ образования / здравоохранения в разных странах Европы - или в Грузии (см. ниже статью Аскольда Иванчика). Наши реформаторы, пробивая всё то же самое, о негативных последствиях не говорят вообще, как будто их нет вовсе.

С небольшим пересчётом все пункты верны для реформ здравоохранения и науки. То есть реформаторы образования социально опасны (как хорошо было показано на частном примере конструирования [ВУЗовских рейтингов](#)).

2. Коллега написал две статьи про социальные проблемы коммерциализированного образования в США.

<http://caliban-upon.livejournal.com/152331.html>

<http://caliban-upon.livejournal.com/152649.html>

Грубо говоря, рыночно-фундаменталистская идея, что каждый образовывается на собственный кошт, без всякой помощи социального государства (ну плюс пособия, что может выжать из благотворителей и государства, апеллируя к своим преимуществам по сравнению с остальными):

1) не работает для людей - возможности социального подъёма через образование ухудшаются, цены растут, а в отношении качества рынок "работает на понижение" и всё больший % ВУЗов даёт образование же совсем никакое. Хорошие же ВУЗы ограждаются классовыми барьерами, которые бедным, рабочим и "чёрным" "не пробить" всё труднее, хотя стипендии для поддержки талантливых вроде бы есть;

2) при этом необходимость студентам работать ухудшает конъюнктуру для найма рабочей силы, в том числе и для них самих, если, став постарше, они станут работниками (а не попадут в безработные).

3) способность коммерциализированного образования готовить нужное число инженеров, учёных и прочих специалистов для НИОКР сокращается. В т.ч. потому, что ещё в 20-х гг. наш известный биолог Кольцов показал, что научно-техническая интеллигенция не воспроизводится, и чтобы готовить достаточно специалистов для научно-технического прогресса, нужен постоянный подток талантов "снизу" общественной пирамиды, не перегороженный классовыми и иными барьерами. Коммерциализация же и барьеры усиливает, и с высокой вероятностью направляет студентов, готовых платить за образование в "ловушки" - ВУЗы, которые дают скорей корочки, чем образование.

В этих условиях недопроизводства специалистов у США (в меньшей степени - западного мира в целом, где образование и наука в ходе неолиберальных реформ во многом приведены к американскому стандарту, исключая разве "социальные" страны Скандинавии) нет иного способа обеспечить научное и техническое развитие своей страны, как стимулировать импорт специалистов из стран периферии, и одновременно продавливать в них же "реформы", результаты которых заставляют лучших специалистов бежать, поскольку они разрушительны для местной науки, индустрии и пр.

И действительно, национальная система образования США недопроизводит специалистов, недостаток ожидаемо покрывается за счёт импорта кадров.

"Наконец, успешность американской системы образования по сравнению с европейской не столь очевидна, как обычно считается. Важным (если не главным) критерием такой успешности является способность в достаточном количестве воспитывать крупных ученых и хороших профессоров, которые обеспечивают не только высокий уровень науки в стране, но и самовоспроизводство системы образования. Казалось бы, если американские университеты существенно превосходят университеты других стран, то и их профессора должны быть по большей части выпускниками этих лучших университетов.

В действительности ситуация совсем другая. Очень многие профессора лучших американских университетов получили образование в Европе и там же сделали значительную часть своей карьеры, попав в США уже сложившимися, а часто знаменитыми, учеными. В Принстонском Институте высших исследований и вовсе иностранцев больше, чем американцев. Естественно, они являются продуктом не американской, а европейской системы образования. Ее качество доказывается тем фактом, что эти ученые победили в конкурентной борьбе американских коллег, несмотря на естественные преимущества «своих» перед иностранцами. То же видно и на более низком уровне — в американских университетах множество постдоков, получивших образование за границей и приехавших в США уже с университетским дипломом или докторской (PhD) степенью: происходят они из Европы, как Восточной, так и Западной, а в последнее время все больше из Индии и Китая. В значительной мере успехи американской науки обеспечиваются тем, что США в состоянии снимать сливки со всей мировой науки, привлекая лучших ученых, сформировавшихся в других странах. Причина этого проста — деньги. Крупнейшие американские университеты благодаря частному финансированию гораздо богаче европейских и способны предложить лучшую оплату, лучшие условия

работы и большие возможности".

Аскольд Иванчик. [Реформы образования и науки в России и в Грузии: кому надо и кому не надо подражать](#)

"Хотелось бы особо отметить роль иностранных магистрантов и докторантов в американской системе образования: если бы не они, то многие докторские и магистрантские программы просто бы не реализовались в США[6]. Особенно это касается образовательных программ в области естественных наук: американцы то ли не хотят, то ли не могут достаточно успешно обучаться таким предметам. В этой связи, возможно, потребуется пересмотреть школьные программы в США.

В последнее десятилетие расходы на образование все больше перекладываются с государственного бюджета на самих учащихся или их родителей. В результате стоимость обучения в государственных вузах приближается к существующей во многих частных вузах, что подрывает принцип доступности высшего образования".

Тимоти О'Коннор. [Российское высшее образование: сопоставление с США.](#)

Поскольку

а) нас интересует не США, а Россия, уже 20 лет как оказавшаяся на той самой периферии, откуда "центр" вытягивает кадры и капиталы, вместе с сырьём (одновременно разными способами удерживая страну в рамках зависимого развития);

б) единственным доводом сторонников рыночных реформ в образовании и науке является тезис "в США[1] это работает" или "такой способ "оценивания и взвешивания результатов - мировой майнстрим", при неприведении содержательных доводов "за" и отказа в разборе аргументов "против".

в) реформаторы образования и науки [социально опасны](#) - и поскольку их менеджмент губит самую конкурентоспособную часть нашей науки/образования, вместо того чтобы с выгодой использовать её на глобальном рынке,

г) поскольку они [в упор не видят отрицательных последствий таких же реформ, уже проведённых во множестве стран, и с размаху наступают на грабли, утверждая что это не грабли, а святое причастие](#), стоит задаться классическим "кому выгодно".

Кто выгодополучатель от коммерциализации образования, здравоохранения и прочей социальной сферы, помимо приходящего в них бизнеса? Почему реформаторы образования имеют широкую международную поддержку, помимо понятных

идеологических причин?

Приведённые две статьи дают вполне ясный ответ: США, где (благодаря их роли мирового гегемона) коммерциализация даёт не только горькие, но и сладкие плоды, позволяя жить за счёт импорта учёных и специалистов из стран, наука, образование и медицина которых потихонечку разрушаются в результате реформ, пробиваемых в том числе аргументами типа «ну так же организовано в Америке, и там работает». Круг замыкается. Это как наружное пищеварение у личинки жука-плавунца - сперва выпрыскивают жертве пищеварительные ферменты, потом всасывают лизат.

И at last not at least: любимый аргумент сторонников реформ - если США лидер в науке и технике, надо копировать его соответствующие институты, чтобы приблизиться к нему - просто логическая ошибка. чтобы догнать лидера или хотя бы не сойти с дистанции вовсе, нужно не копировать тактику лидера (он побеждает в том числе и потому, что на предыдущих этапах пути смог использовать твою ахиллесову пяту, а копирование это использование только усилит), а развивать собственную в контрапункте к ней. См. мысли на этот счёт известного палеонтолога (и убеждённого либерала) В.В.Жерихина аж в 1991 году:

"Есть и другая сторона той же проблемы - оптимальный выбор направлений развития национальной науки. Если предыдущие рассуждения правильны, то рационально развивать в каждой стране в первую очередь те аспекты познания, который наиболее соответствуют всему контексту национальной культуры, и с их позиций усваивать чужие достижения. Н.В. Тимофеев-Ресовский любил повторять по поводу особо кропотливых, особо детальных исследований: "Не следует делать того, что все равно сделают немцы" (действительно, немецкая наука прославилась безукоризненно тщательной, обонятельной, капитальной проработкой многих проблем). Это вполне разумное правило обычно игнорируется - прежде всего из-за боязни отстать в технологии. Эта боязнь заставляет дублировать исследования, уже ведущиеся в других странах. В результате или науки наиболее передовых в технологическом отношении стран, для них вполне органичные, заимствуются остальными, гораздо менее готовыми к ним странами. Если в обстановке "холодной войны" эту в общем обречённую (несмотря на частные успехи) гонку можно было ещё оправдать соображениями национальной безопасности, то теперь она окончательно превращается в абсурдный дорогостоящий анахронизм. Некоторое представление о том, с какой скоростью и решительностью исследовательские группы, не завершившие одни работы, перебрасываются на другие, уже начатые кем-то за рубежом, даёт статья Д. Е. Свердлова "Неоконченная история с натрий-калиевой помпой" ("Химия и жизнь" 1989, № И). Подобная научная политика разорительна и безответственна. В нашей биологии, в частности, она привела к насаждению по западному образцу "современных" технизированных дисциплин, таких, как биохимия, биоэнергетика и т. д., в ущерб

"устаревшей" классической биологии. Между тем их "современность" там определялась прежде всего соответствием господствующему в это время направлению западной научной мысли, ориентированному на физикалистский стандарт как на идеал науки вообще.

По многолетней привычке, обнаружив своё (действительно несомненное) отставание в этих областях, мы ринулись догонять и перегонять заносчивую Вандербильдиху со рвением, достойным Элочки Щукиной. Предстояло обеспечить в первую очередь "передовые" (сиречь уже процветающие "там") направления, а наиболее развитым у нас ранее, как "устаревшим", оставить лишь крохи с этого стола - и без того не слишком обильного, скорее приводящего на память федотовский "Завтрак аристократа", нежели голландское изобилие. Плоды применения такого остаточного принципа легко понять. Пока подстегиваемые специальными партийно-правительственными постановлениями "современные" отрасли изнемогали в гонке с западными конкурентами, задыхаясь от недостатка дорогостоящего оборудования, реактивов и подготовленных кадров, незаметно захирели оттеснённые на задний двор блестящие традиции русской синтетической биологической - и, шире, натуралистической - мысли, прославленной на весь мир десятками замечательных учёных (назову хотя бы Н. А. Северцова, В. В. Докучаева, М. А. Мензбира, Г. Ф. Морозова, Г. Н. Высоцкого, В. И. Вернадского, Л. С. Берга, В. Н. Сукачёва - этот список можно продолжать очень долго). Для России с её природным разнообразием ландшафтно-экологический подход, характерный для перечисленных мной исследователей, был в высшей степени органичным. Он превосходно вписывался и в контекст ориентированной во многом на отношения человека с землёй русской культуры вообще. Но голодный паёк, предоставленный "отсталой" биологии, обескровил её. Тем временем ситуация начала меняться. Обострение экологических проблем вызвало переориентацию исследований, переустановку акцентов в мировой науке. Теперь и открыть бы восхищённому миру исподволь скопленные сокровища экологической мысли, предложить бы - не без выгоды для себя - своих экспертов, своих блестящих специалистов, за которыми стоит с лишком столетняя традиция... Да где же они, ах? Оказывается, мы разорили свою сокровищницу, разрушили научную преемственность, потеряли свою дорогу и так и не вышли толком на другую... Такова цена мифа об интернациональности науки".

В.В.Жерихин. [Искажение мира](#)// Нева. №4. 1991.

И первый шаг на этом пути: "закрыться" от неолиберальных реформ, то что Самир Амин называл de-linking, иначе науку с образованием не сохранишь, институты будут разрушены, страна максимум что сможет - это поставлять интеллектуальные полуфабрикаты для реализации в промышленно развитых странах, подобно поставке нефти, металла, удобрений и пр. Понятно, что это шаг политический, возможный лишь при другом правительстве (из народа, ответственном перед народом, действующем для

народа – т.е. демократическом по критериям А.Линкольна), не нынешнем, ответственным перед Западом да крупным бизнесом.

3. Господа, пробивающие коммерциализацию образования/здравоохранения (где центральна идея "если выдерживать принцип «финансирование лишь эффективным», то лучше будут работать все") показывают не только индоктринированность с отсутствием системного мышления, но и невежество в психологии.

Ещё в 30-е годы в США было выполнено классическое исследование на эту тему. Обеспокоившись нелюбовью подростков к чтению, торговые сети решили постимулировать любовь, и давали подросткам за чтение бесплатную пиццу, что в голодных 30-х для них было и насущно и классно ([программа «Зарабатывай, учась!»](#)).

А психологи следили за результатами естественного эксперимента. Оказалось, сперва дача пиццы усиливала готовность читать, затем она перестала усиливать, но поддерживала готовность на некоем постоянном уровне. Но вот после отмены мотивация читать у участников акции исчезала сразу и навсегда - они не знали, не понимали, зачем это делать бесплатно.

То есть денежное подкрепление гарантирует отчуждение от процесса и результатов труда, в том числе потому что деньги [усиливают эгоистичность поведения и асоциальность привязанностей](#). Во всякой же трудовой мотивации, в удовлетворённости трудом есть компонента связанная с его ценностью для общества (наряду с компонентой "для самореализации", раскрытия своих способностей/интересов, и компонентой "ради средств к существованию"). Проблема состоит в том, что как только [третье из необходимости становится ценностью, она подавляет первые две, особенно при ослаблении или невозрастании вознаграждения](#). К слову, это ещё один пример, как социальное изобретение – деньги - пересиливает [побуждения альтруизма и равенства, присутствующие в нас «от природы»](#).

И наоборот: если человек делает неприятную или подлую работу (лжёт, клеветает, ворует, убивает), стоит делать это [только за деньги, никогда за идею](#). Иначе ради преодоления возникающего когнитивного диссонанса он придумает объяснение, почему эта подлость ради чего-то хорошего, каких-то высоких принципов - и поверит в него так, что не разубедишь. Что господам запутинским - или белоленточным - пропагандистам следовало бы иметь в виду.

Так или иначе, примат материального подкрепления контрпродуктивен, ибо с какого-то уровня не увеличивает, а снижает удовлетворённость работой и её личностную

значимость - особенно в случаях, когда речь не идёт о простом выживании. Поэтому, если "деньги лишь эффективны" - важный идеологический принцип, проводящие его в жизнь самой логикой вещей будут ставить коммерциализируемых врачей и учителей в условия, когда речь пойдёт о выживании (или работе на износ). Первый звоночек был с врачами в Ижевске и с закрытием роддомов в Ярославской области.

Что объектам реформирования – всем нам - стоит иметь в виду, и заранее дать реформаторам по рукам.

См. хорошую историю по теме

"Однажды равви Хайим из Кросно смотрел со своими учениками на канатоходца. Он был так поглощен этим зрелищем, что ученики спросили его, что так привлекло внимание учителя в этом дурацком представлении.

"Этот человек, — произнес равви, — рискует своей жизнью, и я не могу сказать зачем. Но я совершенно уверен, что, пока он идет по канату, он не думает о том, что его номер заслуживает платы не менее двухсот гульденов, ибо, пока он его исполняет, он может упасть и разбиться".

И вот подтверждение из смежной области: ув. rapilio_bianog выложила [статью](#), иллюстрирующую рассказанное выше про контрпродуктивность материального стимулирования в тех случаях, когда чела надо мотивировать содержанием работы.

Там исследовали, что даёт больше отдачи - дать много небольших грантов или мегагранты "лучшим"? Ожидаемо первое лучше второго в смысле отдачи.

На деле - это довод против грантовой системы как таковой, и за "железную чашку риса" для всех действующих учёных, вместо "стеклянной" для "лучших". Поскольку все их темы и направления нужны для полноценного развития соответствующей

научной дисциплины, ничего нельзя отсечь без ущерба для неё, см. [в комментариях](#).

4. Про эффективность отечественной науки.

Пишет сторонник ливановских реформ, действующий исследователь из ЕС:

"Между тем в академии примерно 40% это люди моложе 45. Это 20 тысяч человек - а всем наплевать на них."

А что они сделали, чтобы было на них не плевать? Вот в нулевых, особенно во второй половине - денег было явно поболее чем в 90х, много поболее, а публикации РАНовских контор остались на том же количественном и качественном уровне. Давайте уж договаривать: типовой сотрудник РАНовской конторы моложе 40 работает где нить на фирме, и в инстик забегает хорошо если пару раз в неделю, и считает публикацию в год - мегадостижением, и вообще его должны озолотить, за то что он такой хороший "остался в науке".

Как всякое идеологизированное утверждение, оно слишком общо для проверки, остаётся лишь верить или не верить. Для проверки нужно взять достаточно узкие дисциплины, где есть наши специалисты и западные, и сравнить отклик в виде публикаций на вложение средств.

Скажем, в близкой мне филогеографии (молекулярной систематике на околотовидовом уровне), работы по которой я сейчас активно читаю в связи с "трудностями биологической концепции вида у птиц"

дела обстоят так:

"В этом году, в связи с 20летним юбилеем данного направления, был проведён анализ публикаций по филогеографии, вышедших в 87-06 гг., всего 3049 статей в 50 наиболее рейтинговых журналах.

Доля отечественных публикаций пока относительно невелика, в общем списке из 100 наиболее продуктивных в этом отношении стран РФ занимает 12е место (после Швеции и Швейцарии, перед Австрией и Португалией). Анализ показал, что наиболее обеспеченные страны, как правило, отличаются большим количеством публикаций. Страны, где уровень среднегодового дохода на душу населения выше порогового значения, составившего около 20000\$ США, ежегодно публикуют >3статей.

Россия вместе с Бразилией, Китаем и Южной Африкой является исключением из этого правила: имея доходы ниже рассчитанной пороговой величины, эти страны публикуют ежегодно

4,6, 4,3, 4,1 и 3,4 статей по филогеографии."

Beheregaray L.B., 2008. Twenty years of phylogeography: the state of the field and the challenges for the Southern Hemisphere// Mol.Ecol. 17, 3754-3774.

Цит. по Холодова М.В., 2009. Сравнительная филогеография: молекулярные методы, экологическое осмысление// Молекулярная биология. Т.43. №5. С.910-917.

Поскольку [за зарплату южноафриканского уровня нашим учёным-преподавателям ещё предстоит побороться](#) (и за то, чтобы повышение не произошло ценой [сокращения позиций научных сотрудников, как проворачивает сейчас наше начальство](#)), сейчас она сильно ниже (о финансировании собственно исследований-экспедиций не говорю), эффективность вполне себе. Эффективность, если что, это отношение продукта на выходе к затратам на входе.

Кто-нибудь знает аналогичные цифры для других чётко очерченных дисциплин? если да, накидайте пжлст.

И ещё в тему эффективности. Уже несколько лет мой одноклассник, доктор наук, заведующий лабораторией, где б-м нормально с публикациями (на среднем западном уровне, как я понимаю), собственно из научной деятельности практически выключен -

гранты пишет. В том числе и поэтому я против грантовой системы, ну [и поэтому тоже](#).

Прочие аргументы разверну позже.

5. <http://grani.ru/blogs/free/entries/215171.html>

Вот редкий случай, когда я полностью согласен с либералом. Другое дело, что либерал, придя к власти, немедля осваивает "национальную" или "государственническую" риторiku - чтобы полегче прогнуть массы под рыночные реформы. Не надо забывать, что Мизулина была в «Яблоке», депутат Милонов был помощником Старовойтовой – если не все, то многие сегодняшние державники-черносотенцы вышли из диссидентской и либеральной шинели, включая прт.Вс. Чаплина и свщ.Дм.Смирнова.

Не зря же первая попытка коммерциализации образования в 90-е была отбита в т.ч. потому, что либералы-гайдаровцы вызывали у всех отвращение. Рейтинг "путинцев-государственников" выше, что помогает им проводить такой неолиберальный курс, на который гайдар с чубайсом не замахивались. А с настоящим [либерализмом, для которого важна свобода и знание, а не токмо собственность, сейчас плохо во всех странах мира](#).

Причиной тому капитализм = частная собственность и свобода предпринимательства, успешно пожравшие и просто свободу, [и демократию](#).

6. Был на митинге 6 мая и, поскольку держал растяжки "против коммерциализации образования" и "даёшь социальное государство", получил интересный опыт общения с противниками того и другого. Раза 4 подходили люди аттестующие себя малыми бизнесменами ("такими же трудящимися" как они говорили) и оба лозунга им очень не нравились. За всё платить - это правильно, начинали они, бесплатных завтраков не бывает; социальное государство же - продолжали эти микроатланты, расправлявшие плечи = деньги для халявщиков.

Дальше они с пылом-жаром аргументировали все эти тезисы и всегда начинали с пассажа что у нас 3/4 населения - это быдло, которому деньги нужны только на бухло, и что-либо делать для них просто запахло, надо малому бизнесу помогать. Так сказать, социальный расизм как он есть, без [интеллигентских прикрас про "эффективность" и "реформы"](#). Когда я им сообщал что в развитых капстранах главный получатель субсидий - это [именно бизнес, как и главный взяточдатель](#), у них наступал когнитивный диссонанс и можно было беседовать спокойней и содержательней.

Плюс 3 раза подходили такие тётушки лет на 8-10 постарше меня и говорили - ну как же Ливанов это душка, он так замечательно выглядит, так держится!!! сразу видно, что он хочет чего-то хорошего прогрессивного, злодей Путин лишь ему не даёт.... приходилось разубеждать (((но сильно они на него западали

7. Поучаствовал в [организованной Пабликхостом дискуссии](#) на тему что такое эффективный выпускник и как подогнать высшее образование к требованиям работодателя. Удалось высказать (и вроде бы, донести) важную мысль, что через эту "подгонку" (объявленную одной из целей реформ) гг.буржуи получают сильно большее влияние на структуру и содержание образования, чем на то имеют право как простые граждане, и последствия будут те же что с подгонкой под прокрустово ложе.

А правительство, потакая в этом работодателям, действует прямо антиконституционно, поскольку образование - это public service, служащий самореализации и прочим целям индивидов, одно из наших социальных прав, гарантированных известной статьей конституции.

И когда бизнес пытается превратить высшую школу в способ поставки ему полуфабрикатов, а власть ему в это способствует, для первого - это покушение на наши права, для второй - должностное преступление.

Я уж молчу про статью конституции, согласно которой

"человек, его права и свободы являются высшей ценностью" - на практике высшей ценностью оказываются "интересы рынка" (защитники которых в ответ на просьбу конкретизировать эти самые интересы так и не смогли это сделать, так что это всего лишь абстракция, удобная для произвольных манипуляций). Ну и среди прочего бывший в числе спикеров г-н из ВШЭ высказал сентенцию, на к-рой можно медитировать, как над дзенским коаном:

"Наука иррациональна, рынок рационален".

[1] На сегодня - [главной научной \(и даже научно-технической\) державе мира](#), "мировой

лаборатории", как 100 лет назад Британия была мировой мастерской.